

Деревянные книжные полки трещали, охваченные пламенем, и температура в помещении стремительно росла. В какой-то момент Лянь У даже показалось, что он вернулся в предыдущую комнату.

Чэнь Цяньи не теряла времени даром: она орудовала огнеметом, поджигая те участки, где огонь начинал утихать.

Продвигаясь вперед, они добрались до секции D, где купили в магазине несколько зажигательных снарядов. В сторону секции V они выпустили сразу пять штук. Как только последний снаряд ушел в цель, они поспешили вернуться к самому входу в секцию A.

Тан Цзэ и Чжан Хуэй уже ждали их там.

Лянь У взмахнул рукой, и перед ними возникла массивная ледяная стена, надежно укрывшая группу от прямого воздействия жара. Лед под напором пламени постоянно таял, Лянь У то и дело возводил его заново, но с каждой минутой ледяной слой становился всё тоньше.

Лянь У, работавший на пределе возможностей, стиснул зубы. Пот градом катился с его лба, смешиваясь с подтаивающим льдом. Каждая клетка его тела буквально кричала об опасности. В конце концов, он уже не мог создавать лед взмахом руки, как в начале, и просто прижал ладони к ледяной поверхности — его костяшки побелели от напряжения.

Чэнь Цяньи уже приготовила защитные артефакты: как только Лянь У сдастся, она немедленно активирует их.

В Мире Цзиньи защитные средства стоили недешево. Один только щит, которым пользовался Фэн Фу, стоил тысячу очков, а те, что могли выдержать столь высокую температуру, обходились в три тысячи. По сравнению с этим зажигательные снаряды были сущими пустяками — всего по сто очков за штуку.

Чэнь Цяньи была бесконечно благодарна себе за то, что прошла через множество данжей и накопила приличную сумму — на покупку нескольких щитов у нее вполне хватало средств.

Лед затрещал. Трещины на нем стали видны невооруженным глазом. Сначала они появились лишь у книжных полок, но затем, подобно паутине на закаленном стекле, распространились по всей поверхности.

В следующее мгновение ледяная стена разлетелась вдребезги, осыпавшись ледяной крошкой. Чэнь Цяньи тут же активировала щит. Огня стало значительно меньше, но помещение заволочло густым дымом. Сквозь дымную пелену виднелись обугленные полки и ярко-красные угли, а среди книг извивались призрачные тени, издавая беззвучный плач.

Лянь У, словно не замечая окружающего хаоса, сел на пол и закрыл глаза, погрузившись в

глубокую медитацию.

К счастью, пламя не бушевало вечно. Как раз в тот момент, когда щит был на грани разрушения, дым внезапно рассеялся. Следы огня исчезли в одно мгновение, словно обновилась карта в игре.

Перед ними появилась девушка в атласном платье цвета фуксии. На ее голове красовалась изящная шляпка, украшенная двумя белыми перьями и россыпью алых роз.

— Госпожа Вильгельмина, вы наконец-то решили выйти к нам.

Едва обстановка изменилась, Лянь У открыл глаза. Увидев перед собой эту девушку, похожую на распустившуюся розу, он понял: это и есть главная героиня дневника.

— Зачем вы нарушили мой покой?

Вильгельмина смотрела на незваных гостей с нескрываемой неприязнью. Она пряталась в этом лабиринте десять лет, и даже господин Лисон не мог ничего с ней поделать. Лисон никогда бы не решился поджечь книги, но эти наглые гости оказались куда смелее.

— Это моя территория! Вы не только вторглись без спроса, но еще и устроили пожар! Это возмутительно!

Вильгельмина крепко сжала в руках изящный складной веер, украшенный свежими розами.

Чжан Хуэй, глядя в лицо этой утонченной даме, внезапно вспомнила другое лицо. Она украдкой дернула Чэнь Цяньи за край одежды.

— Сестра, тебе не кажется, что она похожа на Чжоу Иси?

Чжан Хуэй прожила с Чжоу Иси несколько дней и знала ее лучше остальных. Если рассматривать черты лица по отдельности, они были не слишком похожи, но в целом создавалось отчетливое ощущение сходства.

Их шепот не укрылся от Вильгельмины.

— На кого я похожа?! Послушайте меня: мое лицо уникально, и никому не позволено пытаться примазаться к моей красоте!

Вильгельмина была любимицей семьи и обожала исключительные вещи. Она всегда считала себя единственной в своем роде и не терпела сравнений. Услышав, что ее с кем-то сравнивают,

она пришла в ярость, и книги на полках задрожали.

— Господин Лисон за эти годы нашел немало ваших копий, госпожа. Не хотите ли выйти и взглянуть на них? — Лянь У улыбнулся, намеренно подливая масла в огонь.

Как и ожидалось, Вильгельмина пришла в еще большее бешенство. Ее шея покраснела от гнева, а под кружевными перчатками вздулись вены.

— Да как Лисон посмел!

Едва она закончила фразу, книжные полки исчезли, открыв истинный вид комнаты. На самом деле она была не больше предыдущей — это был рабочий кабинет, доверху заваленный розами.

Вильгельмина сидела на изящном мягком стуле, ее прелестное лицо исказила гримаса ярости. Пол был устлан нежно-желтым ковром. Все замерли, не решаясь сделать лишний шаг: возлюбленная господина Лисона явно не была простой женщиной.

— Говорите! Что именно Лисон творил за моей спиной?

Вильгельмина с презрением смотрела на них. Они были гостями Лисона, но не ее.

— Позвольте спросить, госпожа Вильгельмина, в каких отношениях вы состоите с господином Лисоном?

Лянь У почувствовал, что отношение Вильгельмины отличается от того, что было описано в дневнике. Эта девушка совсем не походила на ту, которую предали.

— Лисон? Всего лишь трусливый поклонник. Если бы не уважение к господину Огасту, я бы ни за что не приехала в этот богом забытый замок.

Вильгельмина откровенно презирала Лисона. Разве может человек, который лишь робко прячется в тени и подглядывает, стоять рядом с аристократкой?

— Тогда почему вы остались здесь?

— А вы кто такие, чтобы лезть в мои дела?

На самом деле Вильгельмина сама не знала, почему осталась в этом месте, которое ей так не нравилось. Она чувствовала, что у нее нет причин здесь находиться, но прожила здесь долгое время, видя множество групп гостей, хотя они никогда не видели ее. До этого момента.

Вспомнив об этом, Вильгельмина снова разозлилась: она так славно проводила время в книгах, пока ее не потревожили. А самое возмутительное — ее поклонник завел себе двойников! Ей было странно: она ведь совсем не любила Лисона, но гнев внутри нее был неудержим.

Чэнь Цяньни воспользовалась моментом, чтобы заманить ее:

— Хотите выйти и посмотреть? Увидеть ту сторону Лисона, о которой вы не догадываетесь? Если упустите этот шанс, то, скорее всего, никогда больше его не увидите.

Тан Цзэ тут же поддержал ее:

— Вы провели здесь столько лет, разве не хотите взглянуть на мир снаружи?

Эти слова задели Вильгельмину. Провести больше десяти лет в одном месте — тут не поспоришь, это было скучно.

— Я пойду с вами, но если пойму, что вы меня обманули, вы пожалеете о нашей встрече.

Дверь в третью комнату распахнулась. Вильгельмина посмотрела на замерших людей и усмехнулась:

— Что, мне самой вам дорогу открывать?

Чэнь Цяньни взяла инициативу на себя и первой шагнула в третью комнату, за ней последовали Тан Цзэ и Чжан Хуэй. Вильгельмина не желала идти последней, поэтому Лянь У добровольно остался замыкающим.

Третья комната была полна растений. Лианы оплетали стены, тянулись к потолку и свисали вниз, словно занавески. Вдоль стен громоздились цветы. На первый взгляд казалось, что это море роз, но Вильгельмина лишь бросила взгляд и с пренебрежением бросила:

— Одни только чайные розы.

В ее руке всегда была роза, но, словно по волшебству, секунду назад она была красной, а в следующую стала желтой.

Чжан Хуэй, будучи поваром, вспомнила урок по приготовлению блюд из роз, и в ее голове промелькнуло множество рецептов.

Группа пробиралась сквозь заросли, стараясь не касаться лиан — судьба Фэн Фу была для них хорошим уроком. Но на Вильгельмину действовал какой-то бафф: стоило ей приблизиться, как

лианы сами расступались перед ней.

Чтобы расчищать путь, они купили в магазине трости для слепых за 20 очков.

Аромат цветов становился всё гуще. Тан Цзэ, чей иммунитет был слабее остальных, почувствовал головокружение. Лианы перед его глазами начали двоиться, походка стала нетвердой.

Чэнь Цяньи первой заметила неладное и быстро поставила ему три иглы. Резкая боль привела Тан Цзэ в чувство, но не успел он поблагодарить ее, как Чжан Хуэй рухнула на пол. Вслед за ней потерял сознание и Лянь У, а затем и сама Чэнь Цяньи, не успев никого привести в чувство.

Чжан Хуэй смутно открыла глаза и обнаружила, что лежит на больничной койке, на которой была до попадания в Мир Цзиньи. Она рассеянно посмотрела на свою руку — на ней были те же самые следы от уколов. Казалось, все последние дни были лишь сном, и теперь, когда она проснулась, она все еще в больнице.

Она смотрела на кардиомонитор, на его пульсирующую линию... Значит, она все еще жива.

За дверью палаты ходили люди: врачи, медсестры, пациенты и их родственники. Но никто не задерживался у ее двери. Никто из них не пришел ради Чжан Хуэй.

На сердце навалилась тоска. Чжан Хуэй внезапно подумала, что в данже было не так уж плохо: там была Чжоу Иси, с которой они ели и спали, была Чэнь Цяньи, готовая подставить плечо в трудную минуту, и Лянь У, появлявшийся в самый критический момент...

По крайней мере, там она не была одна.

Тем временем Чэнь Цяньи сидела на вершине дома на дереве, с изящным серебряным украшением на голове и двумя колокольчиками на поясе. На дереве за ней жила семья белок. Они без страха сидели рядом и смотрели на нее. Видимо, от скуки одна из них достала из набитых щек желудь и бросила его рядом с Чэнь Цяньи.

Та не обратила на это внимания. Она прекрасно понимала, что все это иллюзия, но все равно тосковала по этому месту. Это был ее дом, который она не видела уже много лет.

— Жаль, что учителя здесь нет, — прошептала Чэнь Цяньи.

Тан Цзэ вернулся в больницу, где проходил стажировку. Строгая старшая медсестра распекала врача за ошибку в рецепте. Уборщица собирала мусор, а он, как стажер, должен был учиться в стороне. Все было настолько реалистично, что если бы не иглы Чэнь Цяньи, он бы решил, что все пережитое — лишь плод его воображения.

Но по сравнению с их спокойными видениями, то, что переживала Вильгельмина, было настоящей пыткой.

На месте бойни Огаст, превратившись в палача, наносил удар за ударом своей служанке Тине. Ее крики не смолкали, а одежда была пропитана кровью. Группа аристократов наблюдала за этой расправой неподалеку, поднимая бокалы с вином, празднуя это пиршество. Никого из них не волновала жизнь Тины — в их глазах она была лишь безвестной рабыней.

Вильгельмина всегда была избалованной, но к Тине относилась как к родной сестре. Каждый удар кнута, казалось, приходился по ней самой, заставляя задышаться от боли. Она пыталась броситься на помощь, но обнаружила, что прикована к месту. Роза в ее руке была раздавлена, алые капли пропитали белые перчатки, и Вильгельмина беззвучно плакала.

Она не понимала, почему видит это. Ведь перед входом в библиотеку она только прибыла в замок, и Тина была жива и здорова рядом с ней. Она искала ее с тех пор, как вошла в книги, но эта сцена говорила о том, что Тина была зверски убита.

Лисон стоял на третьем этаже замка и молча наблюдал за ними. Вильгельмина, словно почувствовав взгляд, резко обернулась и встретила с ним глазами. Расстояние было не больше сотни метров, но Лисон не спустился, чтобы остановить Огаста.

А Лянь У в это время был крайне разочарован своей иллюзией. Перед ним разыгрывалась сцена... весьма пикантная.

В свое время он услышал, что Император людей получил бесценный нефрит, прислал приглашение и привез редкие травы для обмена. Однако в это же время демоны Восточного моря нарушили границу, и рыбаки страдали от их набегов. Император, послушавшись наложницу Лю, решил лично отправиться утешить народ. Лянь У остался во дворце дожидаться возвращения правителя.

В ночь перед его возвращением Лянь У почувствовал ауру демона и проследил ее до дворца наложницы Лю. Сидя на дереве, он увидел, что наложница тайно встречается с демоном-змеей. Звуки, доносившиеся из комнаты, заставили его покраснеть. Лянь У было неловко: уйти — вроде как неудобно, остаться — еще хуже.

По логике вещей, он не должен был вмешиваться в дела Императора, но демон-змея был особенным: король клана змей назначил награду за его поимку, предложив редчайшую чешую. Лянь У не упустил случая и поймал демона.

Сейчас, вернувшись в тот момент, Лянь У решил не рисковать. В иллюзии все равно не дадут награду в виде чешуи, а он никогда не брался за работу, которая не приносит выгоды. Ему было любопытно узнать, что бы произошло, если бы он тогда не стал ловить этого демона.

Лянь У так и просидел на дереве до глубокой ночи, а звуки из комнаты не стихали.

— Вы заметили, что у Лянь У уши покраснели?

— Если бы ты слушал такое под дверь чужой комнаты, у тебя бы тоже уши покраснели. То, что он не покраснел весь — уже предел его стойкости.

— Впервые такое в данже слышу.

— Сразу видно, что вы не заходили на стримы к Фэн Фу, у них там это обычное дело.

— Не портите детей, господа.

<http://bllate.org/book/20703/2069626>